

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**СЕРГЕЙ
САМАРОВ**

**ГЛАВАРЬ
ОТМОРОЗКОВ**

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Главарь отморозков / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Роман о российском спецназе).

ISBN 978-5-04-098408-4

Взвод спецназа ГРУ старшего лейтенанта Юрия Урманова преследует в горах банду эмира Акбар-Шайтана. Неожиданно к бандитам присоединяется еще одна группировка, на счету которой, помимо всего прочего, дерзкое ограбление банка. «Отягощенные» миллионами, боевики рвутся к границе, где их поджидают поделщики из МВД, готовые получить свою долю добычи. Спецназовцы организуют преследование и блокируют банду в приграничном ущелье. Но почувствовавшие запах крови и больших денег отморозки не собираются сдаваться...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2018

SBN 978-5-04-098408-4

ПРОЛОГ

Били сразу четыре ручных пулемета. Хлестко, как плетки, и безостановочно. Если один на короткое время смолкал, три других стреляли интенсивнее и, как казалось, злее. Пули начисто выкашивали кусты и заросли молодых елей, только недавно покрывшихся молодыми побегами, еще похожими, как всегда в начале лета, на бородавки. Мы голову не могли поднять — хотя бы для того, чтобы посмотреть, что происходит. Вообще-то, понять такую интенсивность огня было несложно. Он велся не прицельный, хотя местонахождение и конфигурацию наших окопов противник, видимо, хорошо знал. А когда такой огонь ведется? Когда требуется обеспечить прикрытие. То есть или кто-то уходил от нас, или кто-то, наоборот, к нам приближался. Нам же пулеметные снаряды не по-

зволяли удовлетворить свое любопытство. А ведь от этого «удовлетворения» зависела, по большому счету, судьба всего взвода.

Конечно, хорошо, что я предварительно приказал вырыть за кустами, против входа в ущелье, полнопрофильные окопы. Сейчас в них было безопасно, можно было сидеть и не высовываться, пока у бандитов патроны не кончатся или пулеметные стволы от перегрева не заклинит, что, в общем-то, при такой интенсивности стрельбы было бы вполне естественно. Но такая наша кажущаяся безопасность тоже чревата последствиями. Если бандиты даже малыми силами подойдут под прикрытием плотного пулеметного огня близко, они могут наши окопы забросать гранатами, а потом заглянуть в них, чтобы добить недобитых. И в этом случае не спасет умение стрелять первым. Расстрелять в воздухе летящие в окоп гранаты невозможно физически, хотя в одну попасть, наверное, можно. Лично я не пробовал даже при том, что считаюсь чуть ли не лучшим стрелком во всей своей бригаде. В батальоне уж точно — лучшим.

Мы устроили засаду на возвышенности, среди кустов и молодого ельника, — собирались перекрыть выход из ущелья. Из засады оно хорошо просматривалось метров на сто пятьдесят. Ждали обещанную разведкой колонну. И дождались. Я сам в бинокль их пересчитал и даже записал на видеокамеру своего армейского «планшетника» выдвижение двадцати двух бандитов. Тогда же и приказал взводному снайперу, младшему сержанту контрактной службы Толику Максимовских, произвести выборочный отстрел, начиная с чуть-чуть отставших замыкающих. Если неслышно и незаметно для других они упадут, можно будет перейти к середине. Там шли двое раненых, у одного на перевязи левая рука, у второго правая. А сразу за ними четверо бандитов несли носилки. Но на носилках, как мне показалось, был не человек, а какая-то куча с определенным количеством острых углов, похожая на мешки. И все это было покрыто парой одеял и перетянута поверху веревками во избежание падения. Скорее всего, там несли действительно какие-то мешки. Только что в них было, я так

и не смог догадаться. Да меня это и не касалось.

У моего снайпера винтовка штатная — «винторез», его не услышишь с такой дистанции. Трижды снайпер выстрелить все же успел. Я наблюдал. Из двадцати двух бандитов осталось девятнадцать. Все это с максимальным увеличением сняла на видео камера стандартного армейского «планшетника». А потом заговорили пулеметы. Так неожиданно «заговорили», что я едва успел «планшетник» с бруствера снять. И сразу же в то место ударило несколько пуль, словно кто-то стремился лишиться меня удобного гаджета, куда были занесены все карты, которыми я пользовался в этом продолжительном рейде. Эмир Великий Шайтан¹ или, как он сам приказывает себя называть, эмир Акбар², умудрился выставить пулеметчиков среди камней на короткой дистанции от нас, причем на значительно более высоком уровне, откуда окопы и частично просматривались,

¹ Шайтан — бес, черт.

² Акбар — великий (здесь и далее прим. автора).

и простреливались по верхней линии. А как сумел выставить, что мы никакого передвижения не заметили, оставалось для нас загадкой. Наблюдатели ничего подозрительного не видели, хотя от биноклей и от прицелов не отрывались. Наш единственный взводный РПК¹ был, конечно же, не в состоянии противостоять четверым своим собратям. Дав несколько коротких встречных очередей, пулеметчик по моему приказу вместе с пулеметом спрятался в окоп. Незачем вызывать огонь на себя, это делается только в крайних случаях, а пока еще до края было далеко. Оставалось радоваться, что окопы я приказал копать в полный профиль — было, куда спрятаться от пулеметов.

Так и сидели мы, всматриваясь в корни елей, высывающиеся из насыпного земляного бруствера. Но долго так сидеть было невозможно.

— Акимов! — позвал я младшего сержанта контрактной службы, нашего штатного огнеметчика, имеющего на вооружении два

¹ РПК — ручной пулемет Калашникова.

контейнера с ракетами от «Шмеля-М»¹. Конечно, он мог бы взять с собой и больше, но обычно в рейде даже один огнемет бывает лишним, потому перегружать бойцов я посчитал нецелесообразным.

— Я, товарищ старший лейтенант! — отозвался Акимов из окопа второго отделения.

— Ты из своей трубы навесом выстрелить не сумеешь?

— Не предусмотрено такой стрельбы конструкцией самого огнемета, товарищ старший лейтенант, — отозвался младший сержант.

Можно подумать, что я этого сам не знаю. Но я еще знаю, что в армии оружие многие умеют применять так, что конструкторы этого оружия только диву даются. Например, готовят гранаты «Ф-1» для установки «растяжек» и при этом обыкновенным гвоздем аккуратно выковыривают большую часть пороха из трубки замедлителя. В результате взрыв гранаты происходит сразу

¹ «Шмель-М» — реактивный пехотный огнемет.

после освобождения прижимного рычага. Такие гранаты стали делать после того, как прошел слух о тренировках бандитов, которые после характерного щелчка прижимного рычага умудряются за время паузы¹ до момента взрыва прыгнуть «рыбкой» за какое-то укрытие — камень или ствол дерева, и спастись.

Пригнувшись, я перешел в окоп второго отделения и обратился к командиру отделения младшему сержанту Остапенко:

— Дай мне одну тубу. Попробую выбраться.

— Осторожнее, товарищ старший лейтенант. Еще десяток минут подождать бы. У них стволы у пулеметов перегреются, — посоветовал он. Остапенко вообще такой человек, что всем советует быть осторожными, не только своему командиру. Сам, впрочем, осторожничать обычно не любит, и вообще парень излишне рискованный.

¹ Пауза между моментом освобождения прижимного рычага и моментом взрыва в гранате «Ф-1» составляет 3,2–4,2 секунды.

— За десять минут банда сможет до нас добежать, — возразил я и вместе с тубой двинулся дальше.

Ходить по окопам пригнувшись, когда наверху жужжат пули, когда они выбивают из насыпного бруствера пыль, летящую тебе за шиворот, — не самое большое удовольствие. Тем не менее я пробрался до окопа третьего отделения. Он был самым коротким из трех, поскольку по численности третье отделение у меня во взводе было самым маленьким — всего шесть бойцов. Но бойцы самые опытные, имевшие за плечами по несколько командировок на Северный Кавказ.

— «Шайтан-труба» для эмира Акбар-Шайтана! — высказался командир третьего отделения младший сержант контрактной службы Слава Городовников.

— Когда на складе заказывал, тоже так сказал, — признался я.

Откуда Городовников мог знать прозвище «Шмеля», данное ему афганскими моджахедами, я уточнять не стал, но в армейском обиходе услышать его можно крайне

редко. Меня самого в те афганские времена еще не было, а вот название откуда-то знаю. Так же, наверное, и младший сержант.

Я приподнял голову из окопа, и Городовников сразу предупредил:

— Осторожнее, товарищ старший лейтенант. Они наши фланги, я заметил, активнее простреливают, чем фронт, видимо, чтобы окоп не покинули и куда-нибудь в обход не двинулись. Причем это только на нашем фланге. Значит, здесь есть возможность для скрытного передвижения.

Мне тоже так показалось. И это, в отличие от младшего сержанта, наводило меня на более неприятную мысль, что на наших флангах, или хотя бы на одном из них, бандиты эмира Шайтана готовят или прорыв, или атаку — что получится, тому они и будут рады. Запертые в ущелье, они никуда не могли уйти, но теперь, судя по всему, очень этого желают. К тому же усиленный обстрел флангов говорил еще и о том, что их разведка хорошо отработала, и определила нас давно, и даже знает, где начинается и где заканчивается наша линия окопов.

— Посторонись-ка... — попросил я солдата-наблюдателя, выставленного командиром отделения на фланге.

Не отрываясь от бинокля, солдат слегка сдвинулся в сторону.

Пост наблюдателя простреливаться не мог — мешал земляной насыпной бруствер, принимающий пули на себя, а зона наблюдения была в стороне, чтобы никто не подобрался к окопам сбоку и с тыла. Я приказа выставлять наблюдателей не давал. Но у меня во взводе опытные командиры отделений, они сами проявляют деловую инициативу и всегда действуют правильно.

Я поднял руку и ребром ладони продавил полосу на бруствере. Попытался присмотреться. Такая возможность была. Если раньше существовали только отдельные просветы, в которые велось наблюдение за ущельем, то сейчас пулеметы «выкосили» ельник и расширили обзорность. Виден был не только вход в ущелье, но и стоящие рядом скалы, но вот самой колонны, что шла к выходу до того, как в дело вступили бандитские пулеметы, видно не

было. Или вышли, или спрятались за скалами у входа.

— Акимов! — снова позвал я огнеметчика.

— Я!

— Ко мне с тубой...

— Пулеметчиков накрыть, товарищ старший лейтенант? Проще простого... — проговорил Акимов, занимая место у щели, которую я проделал для наблюдения.

— Там колонна шла. Девятнадцать бандитов. Они могли спрятаться за скалы сразу за входом. Сможешь попасть в «ворота»?

«Ворота» ущелья — две высокие скалы, расстояние между которыми составляло метра полтора. Мне подумалось, что, если контейнер с термобарическим зарядом взорвется позади этих ворот, то сгорят и все бандиты, что там прячутся, и пулеметчики, сидящие на высоте от двух до пяти метров.

— Что ж не попасть... Не слепой. Да здесь и слепой не «смажет»... Тем более с «оптикой»...

— Ты не все понял. Нужно, чтобы заряд взорвался сразу за «воротами». Тогда, надеюсь, и пулеметчиков подпалит.